

Сибиркина И. Ю.
(Москва)

Г. В. ПЛЕХАНОВ О ПРЕЖДЕВРЕМЕННОСТИ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПЕРЕВОРОТА В РОССИИ

Значимость мировоззренческой переориентации Г. В. Плеханова в 1880-х гг. и сейчас не вызывает сомнений. Переход Плеханова к марксизму и образование группы "Освобождение труда" позволили "горсточке 'чужаков'", как называл себя и своих единомышленников сам Плеханов (Плеханов Г. В. Комментарий к проекту программы РСДРП. // Плеханов Г. В. Соч. Т. XII. С. 205.) почти в одиночку дать начало движению, которому суждено было кульминировать в октябре 1917 г.

Возникновению и деятельности группы, идейному спору с народниками посвящены - в той или иной степени - сотни работ: как в отечественной историографии в целом, так и у самого Плеханова (по нашим предварительным подсчетам - 169).

В них Плеханов подвергает анализу народническое движение вплоть до начала 1890-х гг.: отношение народников к политической борьбе, к проблеме русской общины и развития капитализма в России. Это общеизвестно и в достаточной степени отражено в историографических исследованиях. Но, как нам кажется, в современной историографии за общим рассмотрением этих проблем упускается из виду то главное, что в конечном итоге разделило Плеханова и народников. Речь идет о народнической концепции революции, в соответствии с которой преждевременный политический переворот сливается с социалистическим.

Критике этой концепции отводится центральное место в самых ранних марксистских работах Плеханова: "Социализм и политическая борьба" (1883), "Наши разногласия" (1885). Ко времени написания первой из этих работ Плеханов еще надеялся договориться с народолюбцами и даже перубедить их, показав непрочность и уязвимость их идейной позиции, их главного тезиса - возможности государственного переворота силами "революционного штаба без армии" (см. Плеханов Г. В. Социализм и полити-

ческая борьба. // Плеханов Г.В. Соч. Т. II. С. 81.). Он даже допускает характерную оговорку, утверждая, что не принадлежит к числу принципиальных противников такого акта.

Но уже в "Наших разногласиях" Плеханов бескомпромиссен — и до конца дней становится принципиальным противником такого захвата (См. Плеханов Г.В. Наши разногласия. // Плеханов Г.В. Соч. Т. II. С. 302 — 318). И хотя, по его мнению, такой захват "очень, очень маловероятен, что его можно считать совсем невозможным" (Плеханов Г.В. Соч. Т. II. С. 81.) — тем не менее, и в одной, и в другой работе Плеханов подробно останавливается на результатах такого захвата, прогнозируя вероятные последствия преждевременного захвата власти революционерами в условиях России: "экономическое равенство", которого при этом хотят добиться революционеры, в условиях товарного производства (предоставленного естественному ходу вещей) неизбежно сменится новым социальным расслоением; если же революционеры попытаются организовать производство "сверху", то из-за низкого технического уровня и неразвитости производства, из-за частнособственнических привычек трудящихся и отсутствия практического опыта у самих революционеров им придется искать спасение в "авторитетном коммунизме", при котором производством будет заведовать "социалистическая каста".

Очевидно, что и "социализм", полученный в результате Октября 1917 г. — не случайность, а закономерность, генетически заложенная в преждевременном захвате власти (что провидчески показал Плеханов уже в первых марксистских работах).

"Обновленный царский деспотизм на коммунистической подкладке" предсказан Плехановым, по крайней мере, за пятьдесят лет до сталинской диктатуры. Более того, уже в 1904 г. Плеханов, говоря о последствиях захвата власти революционной партией, исповедующей к тому же принцип "демократического централизма", писал: "в ее рядах очень скоро не осталось бы места ни для умных людей, ни для закаленных борцов: в ней остались бы лягушки, получившие, наконец желанного цзя да Центральный журавль, беспрепятственно глотающий этих лягушек одну за другой (Плеханов Г.В. Централизм или бонапартизм? // Плеханов Г.В. Соч. Т. XIII. С. 92.)

Преждевременный захват власти - по Плеханову - революция без будущего, поскольку она не имеет резервов и ей нечем жить на другой же день после победы, ибо "декретами не создашь условий, чуждых самому характеру современных экономических отношений" (Плеханов Г.В. Соч. Т. II. С. 79). Решая вопрос о преждевременности или своевременности захвата власти (социалистическая революция - частный случай такого захвата), Плеханов опирался прежде всего на Маркса. К марксизму Плеханов пришел в силу объективности научной стороны этого учения: его привлекло и поразило в научном социализме то, что социализм будет необходимым результатом объективного экономического развития, что он детерминирован самим развитием материальных производительных сил (когда производительные силы вступают в противоречие с производственными отношениями и последние превращаются в препятствие для развития производительных сил - тогда и только тогда наступает эпоха социальной революции). Из этого постулата Маркса, как неоднократно подчеркивал Плеханов, следует, что далеко не во всякое данное время возможен переход от одного способа производства к другому, высшему. В таком экономически отсталом государстве, как Россия, "о социалистическом перевороте не могут говорить люди, хоть немного усвоившие учение Маркса" (Плеханов Г.В. О тезисах Ленина и о том, почему бред бывает подчас интересен. // Октябрьский переворот. Революция 1917 г. глазами ее руководителей. М. 1991). Сказанные в 1917 г. слова стали еще одним доказательством того, что Плеханова до конца, в меру своих сил защищал им же предложенный путь общественного развития России (См. Плеханов Г.В. Соч. Т. II. С. 45).

Подчеркивая, что необходимым политическим условием социалистической революции является диктатура пролетариата, Плеханов уже в первой марксистской работе - что принципиально важно - четко сформулировал ее задачи. Маркс представлял себе такую диктатуру довольно-таки расплывчато, Плеханов - конкретен: диктатура пролетариата нужна не только и не столько для разрушения политического господства эксплуататорских классов, но, главным образом, для устранения анархии производства и "сознательной организации всех функций социально-политической жизни" (Плеханов Г.В. Соч. Т. II. С. 77). Вместе с тем, предупреждал

Плеханов, диктатура рабочего класса не имеет ничего общего с диктатурой группы революционеров: ведь речь идет о диктатуре достаточно развитого в социальном и политическом отношении класса, обладающего необходимым политическим опытом и воспитанием, сознающего свою силу и уверенного в победе. "До тех пор, пока рабочий класс не развился еще до решения своей великой исторической задачи, обязанность его сторонников заключается в ускорении процессов его развития, в устранении препятствий, мешающих росту его силы и сознания, а не в придумывании социальных экспериментов и вивисекции" (Плеханов Г.В. Соч. Т. II. С. 78).

Когда-то Ф.М. Достоевский метко и точно схватил глубочайшую суть русского социализма: "отремление немедленно, "на всех парах" (как говаривал революционер Верховенский в "Бесах") создать на земле земной рай без Бога. Им некогда было ждать.

"И неудивительно, - пишет Плеханов, - что Ленин коренным образом разошелся с группой "Освобождение труда" в таком важном вопросе, как захват власти революционерами... Уже в начале века Ленин приурочивал все свои тактические соображения именно к захвату власти" (Плеханов Г.В. Комедия ошибок. // Плеханов Г.В. Соч. Т. XIX. С. 54). На Стокгольмском съезде (1906 г.) Плеханов в своем выступлении отметил, что проект Ленина тесно связан с захватом власти революционерами, и поэтому против него должны высказаться все те, кто не имеет вкуса к этой утопии. В ответном выступлении Ленин доказывал, что в захвате власти нет ничего утопического. Плеханов констатировал тогда же постепенное воскрешение Лениным народвольтерских традиций.

Непримиримая борьба Плеханова и Ленина по этому вопросу продолжалась вплоть до октября 1917 г.

Уже в начале века Ленин приступил к разработке теории социалистической революции в новых исторических условиях (включая и проблему диктатуры пролетариата). Это и есть ленинизм (а не иллюзорное представление о ленинизме как качественном развитии марксизма в его составных частях). Соглашаясь с Плехановым, мы вынуждены констатировать, что ленинская теория революции не оправдала себя на практике. Бытующая в отечественной историографии фраза о том, что Ленин творчески развил

марксизм в новых исторических условиях - оказалась исторически несостоятельной.

Марксизм в России - это взгляды Плеханова и группы "Освобождение труда" (тогда как ленинизм, если подходить непредвзято, оказался по существу за его пределами).

И это не есть, как может показаться, абсолютизация одной из форм марксистской ортодоксии периода домарксистского капитализма или недооценка процесса постепенного окостенения и разрушения цельного марксистского мировоззрения Плеханова в эпоху империализма: вряд ли нужно сейчас доказывать, что подобные приемы весьма далеки от научной объективности и глубокого знания марксизма.

Неправомерно и утверждение о мировоззренческой переориентации Плеханова после 1903 г. Это - миф. Вот, что пишет сам Плеханов: "Моя теоретическая позиция ясна даже для очень близоруких людей, и я не схожу с нее около сорока лет... Почти сорок лет тому назад я написал "Наши разногласия" и "Социализм и политическая борьба". Прошу сказать, где, кто, когда опроверг хотя бы один вывод из этих книг" (Беседы с Плехановым в августе 1917 года. // Валентинсв Н.В. Наследники Ленина. М. 1991. СС. 185; 189).